

Гермиона скривилась от этого зрелища, а потом добавила: "И, пожалуйста, вымойте руки, прежде чем вернуться на кухню".

"Конечно, особая юная мисс. Кикимер живет, чтобы служить благородному Дому Блэков", - сказал он и низко поклонился ей.

Гермиона виновато потупилась. "Но... не позволяй никому обращаться с тобой плохо. И делай все только тогда, когда действительно этого хочешь. И если Сириус причинит тебе какой-нибудь вред... I . . . Я разрешаю тебе..." Она пыталась придумать что-нибудь не настолько ужасное, чтобы это еще больше спровоцировало странную вражду между Мастером и домовым эльфом. "Я разрешаю тебе дать ему чай вместо кофе!"

Он уставился на нее с изумлением, как будто она только что разрешила ему отравить Сириуса. Часть ее сознания тут же начала беспокоиться о том, что, возможно, у ее новообетенного дяди аллергия на чайные листья.

К тому времени, как Кикимер трижды наполнил ее тарелку, Гермионе пришлось приказать ему оставить ее в покое, что по-прежнему вызывало у нее чувство вины, но со временем стало легче. Она медленно спустилась по лестнице и прошла в библиотеку, отчаянно желая чем-нибудь заняться, кроме как смотреть в окно своей спальни и размышлять о том, как проходит война. Но, к сожалению, никто не хотел предлагать ей никакой информации, чтобы не напрягать ее.

"Вы должны отдыхать, мисс Грейнджер", - проворчал профессор Снейп, стоя в дверях библиотеки. Он даже не поднял своих черных глаз, чтобы поприветствовать ее, а увлекся книгой, лежащей на столе перед ним; перо в его руке делало пометки на полях.

Гермиона скривила лицо при виде этого зрелища, напомнив себе, что к книгам с его пометками на полях следует относиться с осторожностью, учитывая, в какие неприятности одна из них завела Гарри годом ранее.

"Блэк, - тихо сказала она, входя в комнату и садясь напротив него.

Он поднял на нее глаза, приподняв бровь. "Прошу прощения?"

"Мисс Блэк", - поправила она с легким оттенком. "Разве я не такая? Или гобелен ошибается? Я всего лишь незаконнорожденный ребенок, которого подбросили на порог маггловской семьи, отпрыск древнейшего и благороднейшего дома Блэков? А мой отец вообще..."

Он громко закрыл книгу, захлопнув обложку и прервав её гневную тираду. Она подняла на него глаза, нервно крутя между пальцами прядь своих черных волос. Она была в ярости от того, что ее держат в неведении относительно войны, и это лишь напоминало ей о том, что ее саму, очевидно, держали в неведении относительно ее собственного происхождения.

Прежде чем она успела официально извиниться, он прочистил горло, а затем заговорил мягким угрожающим тоном: "Будьте осторожны в выборе слов, мисс... Блэк".

Гермиона кивнула в знак молчаливого извинения, а затем спросила: "Значит, так меня зовут?"

Он вздохнул и ущипнул себя за переносицу. "Вы не какой-то... бастард, мисс Блэк. Ваши биологические родители действительно были женаты. Я должен знать; я присутствовал при этом событии".

"Вы были на их свадьбе?" - спросила она, заинтересовавшись.

Профессор Снейп кивнул, закатив глаза. "Насильно".

Она заколебалась, прежде чем наконец набралась смелости и спросила его: "Кто была моя мать? На гобелене ничего не сказано".

"Полагаю, ваш отец зачаровал его таким образом". Он снова открыл книгу. "Точно так же, как он зачаровал его, чтобы не упоминать твое имя, пока Поттер не пустил тебе кровь по заколдованным полам. Что касается личности твоей матери, то это не мне говорить".

Гермиона горько нахмурилась. Мужчина явно знал ответ на ее вопрос, но намеренно держал эту информацию при себе. Значит ли это, что ее мать была ужасным человеком? Кто-то, кого она с ужасом узнает, что родила ее? При мысли о том, что её матерью могла быть Беллатриса Лестрейндж, она на мгновение запаниковала. Дом Блэков был известен своим инбридингом, и ни для кого не было секретом, что они заключали браки между кузенами и... О, Мерлин! Гермиона побледнела. Она происходила от людей, которые женились на своих первых кузинах!

"Она не была Блэком", - раздраженно сказал он.

Гермиона облегченно вздохнула. "Как ты...?"

"Гриффиндорцы невыносимо прозрачны в своих мыслях. Из-за этого годы, которые я потратил на изучение Легилименции, стали почти пустой тратой времени".

"Почему он держал меня в секрете? Почему меня не было на гобелене, пока я не "залил кровью все магически зачарованные полы", как вы выразились?"

"Это не мне говорить".

"Тогда кто может это сказать?!" - огрызнулась она. "У меня есть вопросы. Кто может мне на них ответить?"

Профессор Снейп посмотрел на нее и поднял бровь. "После шести лет терпения, в течение которых вы знали все ответы на мои вопросы, - сказал он раздраженным тоном, - я нахожу эту новую сторону вашей личности гораздо более невыносимой. Однако, по крайней мере, я избавлен от постоянного поднятия рук".

"Вы можете мне что-нибудь сказать?"

"Это не..."

"Это ты так говоришь, - нахмурилась Гермиона, прервав его, - да, я знаю".

Несколько минут прошло в молчании, прежде чем он закончил писать что-то в конце страницы и закрыл книгу, отложив перо в сторону и закрыв чернильницу. "У твоего отца есть ответы, которые ты ищешь".

"Да, но он ведь мертв, не так ли?" с тихим гневом произнесла Гермиона.

Он на мгновение сузил глаза, но затем они смягчились в едва заметной печали. "Очевидно".

Уловив его легкое изменение в поведении, она спросила: "Вы знали его?"

Он кивнул.

"Каким... каким он был?"

"Более терпимым, чем его брат", - мгновенно ответил он, а затем добавил: "И дочь".

Гермиона ухмыльнулась.

"Нужна ли Ордену помощь в исследованиях?" - спросила она, взглянув на обложку книги, в которой он писал, и заметив, что это просто старый учебник по зельям. "Сириус и Гарри не разрешают мне ни в чем помогать, потому что они слишком опекают меня. Я не могу ничего варить, потому что могу уронить ингредиент и взорвать дом из-за оставшегося тремора рук, и я даже не могу драться, потому что моя палочка..." Она вздохнула, потянувшись в карман мантии, чтобы достать оттуда ореховую палочку, которая недавно принадлежала Беллатрисе Лестрейндж. Гарри, видимо, разрешил Тонкс воспользоваться ею во время проникновения в Гринготтс, но Гермиона проснулась однажды утром, и палочка была возвращена ей, как будто принадлежала ей.

Гермиона ненавидела это.

"Это ее палочка?" спросил профессор Снейп. "Странная вещь. На память о том времени, когда вы были в плену".

"Я не была в плену", - поправила она его. "Гарри и Рон. Меня пытали".

"Все равно пленница. Отсутствие решеток не означает свободу, совсем наоборот, - настаивал он, словно на личном опыте знал, каково это - быть в плену. Возможно, не в тюрьме, но в клетке или на очень коротком поводке.

Она нахмурилась, глядя на палочку в своей руке. "Я оставила ее у себя, потому что мне нужна была палочка, а эта была свободна. Теперь... есть ли что-нибудь, что я могу исследовать?"

"Я оставил стопку книг в твоей комнате", - сказал он, указывая на дверь.

"Не в моей комнате", - сглотнула она. "Я здесь не живу. Кроме того, я... переехала".

Конечно, это была идея Кикимера, но Гермиона не стала спорить. Однажды вечером, приняв ванну, она завернулась в мягкое полотенце и вышла из ванной, чтобы вернуться в гостевую спальню, где она жила, но обнаружила, что все ее вещи пропали. Когда она наконец разыскала их, они были аккуратно сложены и уложены на стуле за деревянной дверью с надписью: Не входить без особого разрешения Регулуса Арктура Блэка.

<http://erolate.com/book/4074/112364>